

ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОТЕК ПЕРВЫХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БУРЯТИИ И МОНГОЛИИ

© Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, 2019

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия; e-mail: vanchikova.ts@gmail.com, e-mail: ayagta@yandex.ru*

В статье рассмотрены международные связи Бурят-Монгольского ученого комитета – Буручкома – с Комитетом наук Монголии – Монучкомом (Монгол судар бичгийн хүрээлэн), первых научных учреждений Бурятии и Монголии, легших в основу современных Академии наук Монголии и Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук. В связи с предстоящим их 100-летним юбилеем становятся актуальными исследования по истории научных институтов в целом, и научных подразделений, в частности библиотек, которые сыграли огромную роль в истории развития современной науки. Они восполняют пробелы в историческом прошлом страны, привлекают внимание к национальным культурным традициям и связаны с проблемами сохранения письменных памятников истории и культуры.

Для освещения истории формирования и пополнения фондов рукописного отдела Буручкома, библиотеки Монучкома были привлечены архивные документы по вопросам ксилографирования дацанских изданий и пополнения библиотечных фондов, хранящиеся в архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН: переписка деятелей Буручкома с сотрудниками Монучкома, дацанскими советами, хошунными исполнительными комитетами, отдельными ламами.

Ключевые слова: научные библиотеки, источниковая база, дацанские издания, ксилограф, книгоиздание, Бурят-Монгольский ученый комитет, Монгольский ученый комитет

Для цитирования: Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В. Сотрудничество Буручкома и Монучкома в формировании научных библиотек // *Библиосфера*. 2019. № 2. С. 71–76. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-71-76.

Cooperation between the Buryat-Mongolian scientific committee and mongolian scientific institute in forming research libraries

Ts. P. Vanchikova, M. V. Ayusheeva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of IMBTS RAS, Ulan-Ude, Russia;
e-mail: vanchikova.ts@gmail.com*

The article discusses international relations between the Buryat-Mongolian Scientific Committee (Buruckom) and Committee of Sciences of Mongolia (Mongolian Scientific Institute (Monuchcom or Sudar bichgiin khyreelen). They were the first research institutions in Mongolia and Buryatia and formed the bases of the modern Academy of Sciences of Mongolia, and the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS). It is actual and quite important to study the formation history of these research institutions in general, and research departments, in particular, libraries playing a great role in the history of modern science development, in relation to their upcoming 100th anniversaries. Such researches fill in the gaps in the countries' historical past, draw attention to national cultural traditions and are connected with the problems of preserving written historical and cultural monuments.

The authors used archival documents kept in the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of IMBTS SB RAS to highlight the history of forming and developing the collections of Buruchkom's Manuscript Department and Monuchkom's Research Library. They are the correspondence of the Buryat-Mongolian Scientific Committee leaders with Monuchcom scholars, datsan councils, khoshun executive committees and lamas on the issues of xylographing Buddhist treaties and supplementing library funds stored in the archive of the Center for Oriental manuscripts and xylographies of IMBT SB RAS.

Keywords: research libraries, source studies base, Buddhist monastic printed editions, xylographs, book printing, Buryat-Mongolian Scientific Committee, Mongolian Scientific Committee

Citation: Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V. Cooperation between the Buryat-Mongolian Scientific Committee and Mongolian Scientific Institute in forming academic libraries. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 71–76. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-71-76.

Введение

В связи с предстоящим 100-летним юбилеем Бурят-Монгольского ученого комитета – Буручкама – и Комитета наук Монголии – Монучкома (Монгол судар бичгийн хүрээлэн), первых научных учреждений Бурятии и Монголии, легших в основу современных Академии наук МНР и Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) [1, 4], становятся актуальными исследования по истории научных институтов в целом и научных подразделений, в частности библиотек, которые сыграли огромную роль в истории развития современной науки. Такие исследования восполняют пробелы в историческом прошлом страны, привлекают внимание к национальным культурным традициям и связаны с проблемами сохранения письменных памятников истории и культуры.

Интересным (с точки зрения современных проблем научных коллабораций) является вопрос о международных связях Буручкама с Монучкомом [5, 6]. Они прежде всего проявились в формировании и пополнении фондов рукописного отдела Буручкама. Для освещения истории фондов рукописного отдела Буручкама и библиотеки Монучкома были привлечены архивные документы по вопросам ксилографирования дацанских изданий и пополнения библиотечных фондов, хранящиеся в архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) ИМБТ СО РАН, – переписка деятелей Буручкама с сотрудниками Монучкома, дацанскими советами, хошунными исполнительными комитетами, отдельными ламами.

1. История формирования источниковой базы научных исследований Бурят-Монгольского ученого комитета

Формирование источниковой базы научных исследований и библиотечных фондов является необходимым условием успешного развития академической среды, становления научно-исследовательских институтов, научных и просветительских кадров. Руководство Буручкама ставило перед собой задачу организации научной библиотеки и комплектования ее фондов с самого начала своей работы в 1922 г.

Первые члены Буручкама жертвовали личные собрания книжных памятников для пополнения востоковедческой научной библиотеки комитета. Ряд изданий имеет владельческий экслибрис, например: «Из книг Г. Ц. Цыбикова». В личном фонде Г. Цыбикова (1873–1930) хранится список книг, переданных в библиотеку

Буручкама, насчитывающий более 100 наименований востоковедческой литературы. Редкие издания, специальная литература приобретались разными путями: существовал книгообмен между научными организациями, с издательствами и библиотеками; ряд книг закупался у библиофилов и на аукционах. Руководство учкома обращалось в органы власти и центральные библиотеки по вопросам формирования научной библиотеки комитета. В 1927 г. первый председатель ученого комитета Б. Барадин (1878–1937), находясь в служебной командировке, занимался отбором книг в Государственном книжном фонде Ленинграда. Было отобрано около 800 томов книг.

Помимо научной литературы, как правило, на европейских языках, для формирования источниковой базы и изучения письменных традиций Тибета, Монголии и Китая приобретались рукописи и ксилографы на восточных языках. Прежде всего это образцы буддийской письменной культуры Тибета, Монголии, Китая и Бурятии. Значительное содействие в собирании образцов литературы на классическом монгольском языке сыграл Монгольский ученый комитет, при котором через 4 месяца после победы Народной революции, 19 ноября 1921 г., была создана первая государственная библиотека. В 1940 г. она была преобразована в Государственную публичную библиотеку МНР.

Практически с самого основания двух научных организаций Бурятской республики и Монголии был заключен договор о сотрудничестве и о книжном обмене, согласно которому учкомы обязывались не только высылать друг другу все печатные издания, но и способствовать пополнению библиотек научной литературой. Начало XX в. характеризуется ростом общественного самосознания, вызванным национально-государственным строительством. В этот период как в Улан-Баторе, так и в Верхнеудинске издается большое количество литературы общественно-политического, агитационного, просветительского, нормативно-инструктивного характера, а также учебной и художественной. Обмен книжными изданиями являлся мерой, необходимой для дальнейшего развития языка и литературы.

19 ноября 1924 г. зав. библиотекой Монучкома А. Бадмаин подтверждает получение следующих книг, изданных Буручкомом: 1) В. И. Ленин «Чему учиться и как учиться»; 2) Г. Ц. Цыбиков «Грамматика бурят-монгольского языка»; 3) Ч. Базарон «Метрическая система мер»; 4) Коваленко «Политграммота». Все издания поступили в 10 экз. Однако, как показывает письмо от 14 ноября 1924 г., потребность в монгольскоязычных бурятских изданиях была гораздо больше. Представители Монучкома были

заинтересованы в приобретении учебной литературы. В прилагаемом списке запрашиваемых книг числятся: работа Б. Барадина «Алфавит» (ᠰᠠᠭᠠᠨ toluᠭai), которую предполагалось закупить по цене 15 коп. в количестве 200 шт.; «Книга для чтения после азбуки, называемая “Красный воин”» (Ulaᠭᠠᠨ čereg kemekü čaᠭᠠᠨ toluᠭai-yin daray-a ungsiqu debter) стоимостью 15 коп., требовалась в количестве 500 экз.; в том же количестве приобреталась книга для детей Намжила «Книга для чтения, называемая «Красный луч»» (Ulaᠭᠠᠨ tuᠭᠠᠭ-а kemekü baᠭ-а keüked ungsiqu debter); грамматику Г. Цыбикова «Правила бурят-монгольского письменного языка» (Buriyad mongᠭᠣᠯ-un nom bičig-ün kelen-ü dürim) стоимостью 25 коп. планировали закупить в количестве 200 шт. Помимо учебно-просветительской литературы, были востребованы издания общественно-политического характера: переводы трудов Ленина, разнообразные методические, вспомогательные публикации, например «Таблица соответствий метрических систем» (Mitr-un kemjigür-i orus-un kemjigürtü oruᠭᠤᠯᠠᠨ debter) заказывалась в количестве 500 шт. [1, с. 227–233].

В свою очередь Монгольский ученый комитет направлял в адрес Бурятского учкома художественную, общественно-политическую, научно-просветительскую литературу. В монгольском фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН хранятся книги на старописьменном монгольском языке, изданные в Монголии. На многих из них есть надпись: «В библиотеку Буручкома». Среди них стоит отметить сочинение Жамьяна по филологии (Urtu edür-ün uliᠭ ügen-ü bičig), с дарственной надписью Б. Барадину.

Согласно акту от 6 октября 1924 г., составленному при проверке содержимого трех ящиков с книгами, присланных из Монучкома, представители БУК Б. Барадин и Ч. Базарон (1878–1937) подтвердили, что пломбы были целые. Ими было принято шесть наименований книжной продукции: 1) «Синее знамя монголов» в двух частях – 400 экз.; 2) «Труд и капитал» – 100 экз.; 3) «Сумерки Востока» – 100 экз.; 4) «Два скакуна Чингис-хана» – 150; 5) «Наставления Чингис-хана» – 100; 6) «Материалы по организации национальной школы» – 10 экз. Как следует из письма Бурлиито от 7 ноября 1924 г., для распределения среди бурятских школ I и II-й ступени Буручкомом были одобрены первые четыре наименования. Наличие монгольских (улан-баторских) изданий в школах Бурятской республики, библиотеках учебных заведений и научных организаций способствовало снижению дефицита школьной, художественной литературы для бурятского населения.

В 1924–1925 гг. учкомами был реализован проект по пополнению библиотечных фондов

образцами печатной продукции бурятских дацанов. По заказу Буручкома в ряде бурятских дацанов были отпечатаны сочинения на классическом письменном монгольском языке. Для исполнения заказа Буручком высылал бумагу и китайскую тушь, оплачивал работу людей, занятых в ксилографировании сочинений. Заказывая дацанские издания, Буручком пополнил не только собственную библиотеку [4], но и выступил посредником для Монучкома, который был заинтересован в приобретении ряда бурятских ксилографов. Более подробная информация по исполнению данного проекта есть в служебной переписке Бурят-Монгольского ученого комитета на монгольском языке, содержащей сведения по истории бурятского книгоиздания, комплектованию научной библиотеки, книгообмену между Буручкомом и Монучкомом¹. Эти архивные документы впервые вводятся в научный оборот и позволяют уточнить библиографические сведения о ксилографах, изданных в бурятских дацанах, и информируют о стоимости издательских работ.

В письме Монгольского ученого комитета от 18 июня 1924 г. на письменномонгольском языке излагалась просьба заказать тибетские и монгольские книги в бурятских дацанах согласно договоренности об обмене литературой между двумя учеными комитетами. К письму прилагался список на 12 листах с перечнем книг, издаваемых в ряде бурятских дацанов: на монгольском языке в Цугольском дацане было заказано 27 наименований сочинений, в Гусиноозерском – 2, в Агинском – 24, в Эгитуйском – 12, в Анинском – 3, в Ацагатском – 13, в Джидинском – 1 сочинение. Менее были востребованы тибетоязычные издания: так, в Агинском дацане – 22 текста, в Ару-Хэрэтском – 1, в Ацайском – 1 и в Гэгэтуйском – 1². В перечне книг встречаются грамматические сочинения (Украшение языка / Kelen-ü čimeᠭ, Восемнадцать монгольских букв / Mongᠭᠣᠯ-un arban naiman üsüg), медицинские тексты (Монгольский лхантаб / Mongᠭᠣᠯ lqantabs), ритуально-обрядовые сочинения (Правила почитания божества огня / Gal-un tngri-yi takiqu yosun), биографии-намтары буддийских святых (Биография Будды / Burqan baᠭsi-yin namtar, биография Марпы / Marpa-yin namtar, биография Миларайпы / Mila-yin namtar), канонические тексты (Сутра золотого блеска / Altan gerel), дидактическая литература (Субхашита / Sayin nomlal-tu erdeni-yin sang subašida) и др. При этом ряд однотипных сочинений был заказан в разных печатнях. Например, биография Цзонхавы на монгольском языке была заказана в двух печатнях:

¹ ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 13.

² Там же. Л. 43–53.

Гусиноозерского дацана – «Boγda Congkapa-yin pamtar» в 1 экз. на 335 л. и Агинского дацана – «Congkapa-yin pamtar» в 5 (?) экз. на 429 л. А текст «Итигэла» в двух редакциях на 3 и 5 лл. был заказан в Агинском дацане.

Буручкомом были разосланы письма в хошунные администрации, советы верующих с предложением отпечатать заказанные книги. Стоит подчеркнуть, что в начале 1920-х гг. активно создавались советы верующих и в ряде бурятских дацанов произошел раскол между священнослужителями, были нарушены внутрицерковные связи. В архивном деле не представлены документы, отражающие факт обращения к главе буддийской церкви Пандито Хамбо-ламе за содействием в исполнении печати. Представители Буручкома напрямую обращались к надежным и ответственным ламам-исполнителям или в хошунные исполкомы; рассылали на места деньги, бумагу и тушь.

Как следует из письма совета верующих Агинского дацана, уже в то время не все бары – деревянные клише – имелись в наличии: часть из них состарилась и была непригодна к использованию, а местонахождение некоторых было сложно определить, так как тибетские и монгольские бары не были поставлены на учет.

В письме также содержится подробное изложение расхода бумаги в зависимости от размера ксилографических досок. Так, для печати с длинных баров, на которых были вырезаны буддийские сочинения по философии (шойрын урту хэб), следовало согнуть бумажный лист пополам – всего для печати сочинений данного типа должно было потребоваться 4600 листов, что составляет более 3 пачек бумаги. Для печати с широких баров (үргэн бар) лист требовалось загнуть три раза. Сочинений с подобных досок было заказано на 10 666 л., что составляло 15 пачек бумаги. Для печати узкоформатных сочинений требовалось 150 002 л. (более 8 пачек бумаги), при этом лист складывался в четыре раза. Итого просили выслать 26 пачек бумаги, 6 фунтов чернил и 100 руб. золотом. Особо отмечалась необходимость исполнения заказа до наступления холодов, поскольку с понижением температуры бары замерзают, а чернила трескаются. Оговаривалось, что при условии немедленной отправки требуемых вещей заказ может быть исполнен к концу месяца³.

Как видно, в этом архивном деле много свидетельств, дополняющих и характеризующих ксилографическую печать: потребности в бумаге, туши, стоимость работ и скорость печати. Например, в ответном письме Лхамациренова, главы Участкового совета Ацайского дацана, от 31 июля 1924 г. за № 36 сообщалось, что

заказываемое медицинское сочинение «Лхантаб» объемом в 212 л. может быть отпечатано одним человеком за 7 дней, при этом расход туши, которую приобретут на месте, составит 50 коп. золотом⁴.

В Эгитуйском дацане из желаемых 12 сочинений могли отпечатать лишь восемь. 26 июля 1924 г. настоятель-ширетуй Эгитуйского дацана Михулайн сообщил: «Согласно Вашего письма № 229 от 19 июля 1924 г. о желании отпечатать ксилографические сочинения, то в наличие имеются бары согласно списка №№ 1–7, 12. Всего на 14276 листах. Для их печати потребуется восемь пачек бумаги и 1 фунт китайской туши. Плата за работу составит золотом 45 руб. 72 коп. Вышлите бумагу, тушь и деньги»⁵. Уже к 27 сентября 1924 г. заказ был выполнен, и представитель дацана Соднам Цыденов получил под расписку требуемую сумму денег.

В письме представителей совета верующих Анинского дацана от 5 октября 1924 г. сообщалось, что в типографии данного дацана Буручкомом были заказаны два текста: каноническое сочинение «Цагаан лянхуа» на 268 л. в двух экземплярах и этико-дидактическое «Субхашита» на 322 л. также в двух экземплярах. Всего на изготовление заказа потребовалось 1192 л. Стоимость работ составила золотом 5 руб. 96 коп. – по 50 коп. за один лист. Помимо высланных Буручкомом полпачки бумаги и двух упаковок китайской туши, было докуплено еще полпачки бумаги на 3 руб. золотом. Совет верующих просил срочно оплатить 8 руб. 96 коп.

В ходе реализации обмена книжной продукцией между двумя учкомомы возникали некоторые недоразумения, например в ноябре 1924 г. библиотекарь Монучкома Дугаров сообщил о получении книг с недостатками: было получено три экземпляра сочинения Цзонхавы «Ступени пути к просветлению» (Bodī mōg-ün jerge) вместо заказанных двух и всего пять экземпляров этико-дидактического сочинения «Субхашита» вместо десяти⁶.

Также для Монучкома в Агинском дацане были заказаны ксилографические доски для печати тибето-монгольского словаря «Источник мудрецов» (Merged yarqu-yin orun) [2]. После того как бары-клише словаря были вырезаны, Буручком обратился в Совпарком с просьбой предоставить пропуск на имя Аюра Жамцарано для беспрепятственного вывоза в Монголию 200 ксилографических досок.

Монучкомом на счета Буручкома были перечислены средства в размере 1000 руб. К 1927 г. был произведен окончательный расчет за печать

⁴ Там же. Л. 34.

⁵ Там же. Л. 57.

⁶ Там же. Л. 64.

³ ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

дацанских книг. Буручкомом был возвращен остаток в сумме 47 руб. 50 коп. В письме от 1927 г. подтверждается завершение работ и расчетов по ксилографированию книг бурятской дацанской печати и закрытию банковских счетов⁷. Данный проект по ксилографированию книг бурятских дацанов осуществлялся при посредстве Гомбожаба Цыбикова.

Библиотечные фонды Бурят-Монгольского ученого комитета со временем были разделены между научной библиотекой (сейчас Научная библиотека Бурятского научного центра (НБ БНЦ)), куда был передан книжный фонд, и рукописным отделом (ныне ЦВРК ИМБТ СО РАН), в котором сосредоточены архивные коллекции и рукописи и ксилографы на восточных языках.

2. Современное состояние исторической коллекции, сформированной на основе международных связей с Комитетом наук Монголии

В настоящее время в ЦВРК ИМБТ СО РАН хранится огромный массив памятников тибетской, классической монгольской и старо-кириллической письменности, представляющий собой ценную источниковую базу для исследования разных аспектов истории, истории культуры и языка и свидетельствующий о существовании тесных культурных и духовных связей между народами Южной Сибири и Внутренней Азии. К числу которой относится коллекция книжных изданий на старописьменном монгольском языке, переданная в 2014 г. из НБ БНЦ в ЦВРК. На ее базе формируется новая коллекция монгольского фонда – М-IV, включающая в том числе и поступления 1920–1930-х гг. из Улан-Батора. Помимо художественной, научной и учебной литературы, стоит отметить литературу общественно-политического характера и ее преобладающее количество; среди этих изданий стоит выделить протоколы Монгольской народно-революционной

партии (МНРП), протоколы заседаний и постановления правительства МНР, переводы классиков марксизма-ленинизма, работы Ленина, Сталина, Зиновьева, агитационно-просветительскую литературу. Как показывают материалы коллекции, книгообмен между Буручкомом и Монучкомом был гораздо шире и охватывал издания не только научных организаций, но и других ведомств, главным образом издания МНРП. Интерес представляют и периодические издания: журнал «Работница», «Правительственный журнал МНР». В настоящее время сотрудниками ЦВРК проводится их каталогизация и научно-техническое описание.

3. Заключение

Формирование коллекций Центра, как уже отмечалось выше, началось с основания Бурят-Монгольского ученого комитета в 1922 г., и важную роль в создании и пополнении научной библиотеки источниками начала XX в. на старописьменном монгольском языке сыграли соглашения о книгообмене с Монгольским ученым комитетом. Материалы коллекции М-IV являются ценными источниками по истории становления новой идеологии, формирования гражданского общества и развития новых форм культурного строительства в Бурятии и Монголии, где проходили схожие процессы по борьбе с неграмотностью, высоким уровнем религиозности, феодальными пережитками. Книжные издания 1920–1930-х гг. также представляют собой источниковую базу для широкого спектра лингвистических исследований, например при составлении диахронического корпуса бурятского и монгольских языков.

История формирования и функционирования академических библиотек, зафиксированная в архивных материалах, отражает историческую повседневность и политические реалии своего времени. ■

Список источников

1. Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В., Ринчинова О. С. Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 248 с.
2. Источник мудрецов. Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма. Парамита и Мадхьямика / подгот. текста, пер. и примеч. Р. Е. Пубаева, Б. Д. Дандарона. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. 168 р.
3. Список книг, изданных Буручкомом на старописьменном монгольском языке // Бурят-

Монгольский ученый комитет (1922–1929) / Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, О. С. Ринчинова. Улан-Удэ, 2017. С. 227–233.

4. Сыртыпова С.-Х. Д., Гармаева Х. Ж., Базаров А. А. Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – начало XX в. Улан-Батор, 2006. 222 с.

5. Юсупова Т. И. Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 312 с.

6. Туухийн хурээлэнгийн 2010, 2011 оны эрдэм шинжилгээ, уйл ажиллагааны тайлан. Улаанбаатар, 2012. 271 х.

⁷ ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 13. Л. 81, 82.

References

1. Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V., Rinchinova O. S. *Buryat-Mongol'skii uchenyi komitet (1922–1929)* [Buryat-Mongolian Scientific Committee (1922–1929)]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SB RAS, 2017. 248 p. (In Russ).
2. Pubaev R. E., Dandaron B. D. (comps.) *Istochnik mudretsov. Tibetsko-mongol'skiy terminologicheskii slovar' buddizma. Paramita i Madkh'yamika* [The source of the sages. Tibetan-Mongolian terminological dictionary of Buddhism. Paramita and Madhyamika]. Ulan-Ude, Buryat. kn. Izd-vo, 1968. 168 p. (In Russ).
3. *Spisok knig, izdannykh Buruchkomom na staropis'mennom mongol'skom yazyke // Buryat-Mongol'skii uchenyi komitet (1922–1929) / Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V., Rinchinova O. S.* Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SB RAS, 2017. P. 227–233. (In Russ).
4. Syrtyanova S.-Kh. D., Garmaeva Kh. Zh., Bazarov A. A. *Buddiiskoe knigopечатanie Buryatii XIX – nachalo XX v.* [Buddhist book printing in Buryatia of the XIX – early XX centuries. Ulaanbaatar, 2006. 222 p. (In Russ.).
5. Yusupova T. I. *Sovetsko-mongol'skoe nauchnoe sotrudnichestvo: stanovlenie, razvitie i osnovnye rezul'taty (1921–1961)* [Soviet-Mongolian scientific cooperation: formation, development and main results (1921–1961)]. Saint Petersburg, Nestor-Istoria, 2018. 321 p. (In Russ.).
6. *Tuukhiin khureelengiin 2010, 2011 ony erdem shinzhilgee, uil azhillagaany tailan.* [Scientific reports of the Institute of History – 2010, 2011]. Ulaanbaatar, 2012. 271 p. (In Mong.).

Материал поступил в редакцию 20.02.2019

Сведения об авторах: *Ванчикова Цымжит Пурбуевна* – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, ORCID: 0000-0002-1381-6186
Аюшеева Марина Васильевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, ORCID: 0000-0003-3760-9867